

НАРРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ В КИНО: КЛАССИЧЕСКАЯ И ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Байрамова Бахар, Сапарова Гулсолтан

студенты

Туркменский государственный институт культуры

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Кинематографический нарратив на протяжении всей истории кино претерпевал существенные трансформации, отражая сдвиги в культурной парадигме и художественном сознании. Переход от классической к постмодернистской драматургии знаменует не просто смену формальных приемов, но изменение самого способа мышления о времени, причинности и реальности. Цель исследования – выявление ключевых различий между классической и постмодернистской нарративными структурами в кинематографе, а также анализ трансформации драматургических принципов в контексте современной визуальной культуры. Исследование базируется на сравнительном анализе нарратологических концепций (Аристотель, Фрейтаг, Бордуэлл, Делёз), а также на разборе конкретных кинематографических примеров, реализующих классические и постмодернистские модели повествования. Используются методы структурно-семиотического анализа, типологизации и интерпретации. Выявлены основные параметры различия двух типов нарратива: в классической драматургии доминирует линейная причинно-следственная связь, замкнутая структура и прозрачность повествования; в постмодернистской – фрагментарность, открытость финала, игра с нарративными конвенциями, интертекстуальность и автореференция. Показано, что классический нарратив ориентирован на создание иллюзии реальности, тогда как постмодернистский – на ее деконструкцию и проблематизацию.

Ключевые слова: нарративные структуры, классическая драматургия, постмодернистская драматургия, кинематограф, линейное повествование, фрагментарность, интертекстуальность, деконструкция, визуальная культура.

NARRATIVE STRUCTURES IN CINEMA: CLASSICAL AND POSTMODERN DRAMATURGY

Bayramova Bahar, Saparova Gulsoltan

students

Turkmen State Institute of Culture

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. Cinematic narrative has undergone significant transformations throughout the history of film, reflecting shifts in cultural paradigms and artistic consciousness. The transition from classical to postmodern dramaturgy marks not merely a change in formal techniques, but a transformation in the very way of thinking about time, causality, and reality. The aim of this study is to identify the key differences between classical and postmodern narrative structures in cinema, as well as to analyze the transformation of dramaturgical principles in the context of contemporary visual culture. The research is based on a comparative analysis of narratological concepts (Aristotle, Freytag, Bordwell, Deleuze), as well as on the examination of specific cinematic examples that implement classical and postmodern models of storytelling. The methods used include structural-semiotic analysis, typologization, and interpretation. The main distinguishing parameters between the two types of narrative are identified: classical dramaturgy is characterized by linear cause-and-effect relationships, a closed structure, and narrative transparency; postmodern dramaturgy, by contrast, is marked by fragmentation, open-endedness, play with narrative conventions, intertextuality, and self-referentiality. It is shown that classical narrative is oriented toward creating the illusion of reality, whereas postmodern narrative aims at its deconstruction and problematization.

Keywords: narrative structures, classical dramaturgy, postmodern dramaturgy, cinema, linear narrative, fragmentation, intertextuality, deconstruction, visual culture.

Введение. Кинематограф с момента своего возникновения не только фиксировал реальность, но и выстраивал сложные системы повествования, подчиняющиеся определенным драматургическим законам. На протяжении большей части XX века доминирующей моделью оставался классический нарратив, восходящий к аристотелевской «Поэтике» и получивший свое наиболее полное воплощение в голливудском кинематографе. Однако вторая половина столетия ознаменовалась радикальным пересмотром этих канонов – на смену линейному, причинно-обусловленному повествованию пришли фрагментарные, нелинейные и саморефлексивные структуры, которые принято обозначать как постмодернистская драматургия.

Различие между классической и постмодернистской нарративными парадигмами нельзя сводить лишь к формальным приемам. Как отмечает А. С. Макарычев, кинематографические нарративы всегда связаны с производством идентичности и географических образов, а их трансформация отражает более глубокие сдвиги в культурном сознании [1]. Классический нарратив стремился к прозрачности: зритель не должен был замечать работу повествовательного механизма, полностью погружаясь в иллюзию реальности происходящего. Постмодернистский нарратив, напротив, обнажает свою искусственность, разрушает четвертую стену и вступает в диалог с предшествующей традицией.

Параллельно с трансформацией игрового кино менялись и принципы документального повествования. А. А. Силкин исследует влияние визуальной антропологии на нарративную структуру авторского документального кино, показывая, как отказ от традиционной линейности и внедрение методов наблюдения и соучастия изменяют сам статус кинематографического высказывания [3].

Цель настоящей работы – выявить ключевые различия между классической и постмодернистской нарративными структурами в кинематографе, а также проанализировать трансформацию драматургических принципов в контексте современной визуальной культуры. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: охарактеризовать основные параметры классического нарратива; определить особенности постмодернистской драматургии; рассмотреть конкретные примеры реализации различных нарративных стратегий в игровом и документальном кино; выявить связь между трансформацией нарративных структур и более широкими культурными процессами.

Классическая драматургическая модель, лежащая в основе голливудского кинематографа и европейского авторского кино вплоть до 1960-х годов, базируется на принципах, сформулированных еще Аристотелем в «Поэтике». Единое действие, причинно-следственная связь событий, замкнутая структура (завязка – кульминация – развязка) и узнаваемые характеры героев составляют каркас классического нарратива. Дэвид Бордуэлл, анализируя классический голливудский фильм, выделяет его ключевые характеристики: психологическая мотивированность поступков персонажей, подчиненность всех элементов повествования причинно-следственной логике, прозрачность монтажа и невидимость повествовательной инстанции.

Визуальная антропология, о которой пишет А. А. Силкин, в классическом документальном кино также подчинялась этим принципам: реальность должна была быть организована в понятное, линейное повествование с четкой авторской позицией [3]. Однако уже на этом этапе зарождались альтернативные подходы – например, «кино-глаз» Дзиги Вертова или «прямое кино», стремившиеся к иной, более «сырой» нарративной структуре, но они оставались маргинальными.

Постмодернистский поворот в кинематографе, набравший силу в 1970-1990-е годы, знаменует отказ от базовых принципов классического нарратива. Жан-Франсуа Лиотар в «Состоянии постмодерна» диагностирует «кризис метанарративов» – утрату доверия к универсальным объяснительным схемам. В кино это выражается в появлении открытых, фрагментарных и саморефлексивных структур. Фильмы Кристофера Нолана («Помни», «Начало»), Квентина Тарантино («Криминальное чтиво»), Дэвида Линча («Малхолланд Драйв»)

бросают вызов линейному времени, разрушают причинно-следственные связи и приглашают зрителя к активной интерпретации.

С. А. Маленко на материале американских фильмов ужасов демонстрирует, как постмодернистская драматургия работает в жанровом кино. Автор показывает, что фильмы ужасов позднего периода (например, «Крик» Уэса Крэйвена или мета-хорроры) сознательно обыгрывают жанровые клише, пародируют их и одновременно используют для социальной критики. «Анонимный террор просвещения» – это террор самой рациональности, оборачивающейся иррациональным насилием. Постмодернистский нарратив здесь не просто развлекает, но проблематизирует границы между реальностью и вымыслом, нормой и безумием, элитой и массой [2].

В авторском документальном кино, как отмечает А. А. Силкин, влияние визуальной антропологии привело к отказу от «говорящей головы» и дикторского закадрового текста. Вместо линейного изложения – монтаж наблюдений, диалог с героями, признание субъективности камеры. Такой нарратив становится открытым, допускающим множественность интерпретаций и не претендующим на окончательную истину [3].

Макарычев обращает внимание на то, что кинематографический нарратив всегда конструирует не только сюжет, но и пространство. Классическое кино стремилось к прозрачности географии: Париж должен был быть узнаваем, а дорога героя – читаема. Постмодернистское кино, напротив, разрушает эту прозрачность, создавая гибридные, несуществующие или внутренне противоречивые пространства («Бегущий по лезвию» Ридли Скотта, «Твин Пикс» Дэвида Линча). Это отражает кризис территориальной идентичности в эпоху глобализации и виртуальных миров.

Список литературы:

1. Макарычев, А. С. Эстетика идентичности: географические образы в кинематографических нарративах / А. С. Макарычев // Международный журнал исследований культуры. – 2011. – № 4(5). – С. 164-170.
2. Маленко, С. А. Анонимный террор просвещения: постмодернистская драматургия элиты и массы в американских фильмах ужасов / С. А. Маленко // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 4(29). – С. 23. – DOI 10.34680/2411-7951.2020.4(29).23.
3. Силкин, А. А. Влияние визуальной антропологии на нарративную структуру авторского документального кино / А. А. Силкин // Журналистика будущего: Диалог в Метавселенной, Казань, 06–08 ноября 2024 года. – Казань: Логос-Пресс, 2024. – С. 413-421.